

IZDAVAČ

Institut za savremenu istoriju, Beograd
Institute for Contemporary History, Belgrade
Institut d'histoire contemporaine, Belgrade
Институт по современной истории, Белград

GLAVNI I ODGOVORNI UREDNIK

Dr Bojan V. Dimitrijević

UREDIVAČKI ODBOR

Dr Kosta Nikolić, zamеник urednika, dr Stanislav Sretenović, sekretar,
Nikola Žutić, dr Milan Koljatin, Mladen Milošević (Arhiv Jugoslavije),
dr Andrej Šepjakin (Институт Славяноведения, Москва),
prof. dr Nobuhito Šiba (University of Tokyo, Balkan Studies),
prof. dr Fransoa Rot (L'Université de Nancy 2, Nansi),
prof. dr Peter Radan (Macquarie University, Sydney),
dr Konstantin Nikiforov (Институт Славяноведения, Москва),
prof. dr Lili Kerol (University of Kearney Nebraska, Keroli)

ЛИКОВНО-ГРАФИЧКИ UREDNIK

Mladen Acković

ЛЕКТОР I КОРЕКТОР

Branka Kosanović

РЕЗИМЕА ПРЕВЕО

Bojan V. Dimitrijević

Izlaze tri broja godišnje

Rukopisi se ne vraćaju

Klasifikacija po UDK urađena
u Narodnoj biblioteci Srbije, Beograd

All articles published in Istorija 20. veka are refereed
Svi članci objavljeni u Istoriji 20. veka recenzirani su

Institut za savremenu istoriju, Beograd, E-mail: office@isi.co.rs

www.isi.co.rs

UDK 94

ISSN 0352-3160

ISTORIJA 20. VEKA

ČASOPIS INSTITUTA ZA SAVREMENU ISTORIJU

THE HISTORY OF THE 20TH CENTURY

THE JOURNAL OF THE INSTITUTE FOR CONTEMPORARY HISTORY

HISTOIRE DU 20. SIÈCLE

REVUE DE L'INSTITUT POUR L'HISTOIRE CONTEMPORAINE

ИСТОРИЯ 20. ВЕКА

ЖУРНАЛ ИНСТИТУТА СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ

Godina XXX

2012. Beograd

Broj 2

Ist. 20. veka, god. XXX, br. 2, str. 246

Beograd 2012

partizani ne mogu da izdrže taj pritisak. Zahvaljujući činjenici da su zarednog oficira omogućen je kontakt sa predstavnicima nemačkih vojnih di na terenu i u Zagrebu gde je dogovoreno da nemačke snage koje su partizanske snage pripreve jednu pauzu i dozvole izvlačenje partizanima hitnu obaveznu da partizani izvrše uništenje Mihailovićeve odnosno četiničnime na prostoru istočne Hercegovine.

Ovo nije paravano bilo u materijalima za sudenje, ni ovih naredbi po kojima nemačke i italijanske snage vršile operacije, a pogotovu ovih dokumenata partovskim pregovorima koji su smatrani onda nakon toliko godina za jedimešnih taktičkih erizoda partizanskog revolucionarnog rata na prostorima tvije, tako da toga nije bilo u materijalu za sudenje i materijalu po kome je ovicu sudeno, ne vidi se nijedan odnos nemačkih vojnih komandi prema ovicu ili njegovim snagama osim onog najnižeg taktičkog odnosa. Znači lokumenta je takav da se dokumentovala saradnja na pojedinih delovima, gde su se nemačke i Mihailovićeve snage dodirivale slučajno ili namerno, i generalno u istoriografskoj slici nedostaje kontekst okupatorovog pogleda Mihailovićeve snage, odnosno nedostajalo je, a toga paravano nije bilo ni pa, iz koga se vidi pertrijateljstvo nemačke vojne komande prema Mihailo-

Mihailović jeste dobio od svojih komandanata dereše o taktičkoj sarad3. sa Italijanima, 1944. sa Nemcima, ali on lično tu saradnju nije odobraj je smatrao i objašnjavao u drugim naredbama da je to u stvari mogućnost gov roket uništi supratnički partizanski roket na određenoj teritoriji, spre dvo naredovanje i eventualno se ropuni municijom, naogrta itd. tako da znao, a to nije ni sperto na sudenju, da najveći deo njegovih komandanata su došli u borbeni dodir sa partizanskim snagama je uglavnom bio prinu saraduju sa italijanskim, nemačkim ili snagama srpske Vlade ili slove-

1. Ono što je važno za razumevanje – heterogenost ili nejednaka rasprostara Mihailovićeve organizacije. Mihailovićeva vojna organizacija u Srbiji i riji ima elemente jugoslovenske vojske u gerili i ropaa se kao jugoslovenska u gerilskim uslovima. Na prostorima NDH i Ste Gore Mihailovićeve ili one snage koje nominalno priznaju njegovu komandu uglavnom su u drugačijim okolnostima.

U Hrvatskoj kao posledica politike terora prema srpskom stanovništvu i zato Mihailovićeve snage na prostoru NDH imaju dominantan taj srpski ibeni kontekst gde se najviše bave egzistencijalnim stvarima pa zato najviđuju sa snagama okupatora i sa snagama NDH prave primlja, a u Stpnoj istanak Mihailovićeve snage je posledica ustanka protiv italijanskog oku i potonjih podela na partizane i „ove druge“.

Znači, bitno je da različiti konteksti na prostoru okupirane Jugosla vode do toga da je ta saradnja različito motivisana ili različito orga-

ЭНТИНА ЕКАТЕРИНА ГЕННАДЬЕВНА, доцент
Кафедра мировой политики Национального
исследовательского университета
Высшая школа экономики
Москва, Россия

UDK 327/497.11:470)
339.92/497.11:470)“200/201”

ОТ РАСПАДА К МОДЕРНИЗАЦИИ. К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-СЕРБСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Несмотря на абсолютную разную положение на международной арене и историческую роль в мировом контексте, в судьбе России и Сербии определенно нельзя не заметить сходства. Это заставляет общество, размышляющее о прошлом, настоящим и будущем России, постоянно возвращаться к судьбам балканских народов, видя в них маленькую модель России, а политическим элитам всех поколений – обращаться к проблематике российско-балканских и российско-сербских отношений как таковых.

Исторический контекст отношений

История российско-сербских отношений насчитывает уже не одно столетие. И если в XV–XVI веках эти отношения складывались в основном на основе религиозного единства: Россия воспринималась в контексте концепции „Москва – третий Рим“ и абсолютной доминантой были православные миссии, то с начала 19 века можно говорить о формировании некоего типа межгосударственных отношений. Первое сербское восстание (1804–1813 гг.) положило начало их становлению. Россия внесла решающий вклад в обретение Сербией статуса автономного княжества (1830 г.), а затем и полной независимости (1878 г.). Неоднократно (в 1804–1813 гг., 1815 г., 1878 г., в период Первой мировой войны и, наконец, в результате победы советского народа в Великой Отечественной войне в 1945 г.) Россия спасала сербский народ от геноцида и, в итоге, помогала возрождению сербской государственности. Это, конечно же, способствовало формированию в сербском национальном сознании образа России как вечного союзника и спасителя.

го, союзника, ответственного за судьбу сербского народа. У россиян, происходившие на Балканском полуострове, исторически были пристальное внимание народа и до сих пор являются элементом восприятия внешнеполитической активности российского государства.

Зместе с тем, на протяжении всей истории, российское отношение отличала известная степень прагматизма.

3 XIX веке Россия постоянно вынуждена была выстраивать свою свою политику в условиях политической изоляции (первая XIX в., период 1856–1878 гг.), так и с учетом реальной расстал в Венском „концерте“ великих держав. То же самое можно и о поведении формирующейся сербской политической элиты, проводила свою политику „освобождения и объединения серб-мел“ достаточно прагматично, постоянно балансируя между том, Веной и Петербургом, периодически включая в игру Париж н.

Зербское княжество в период 1878–1903 гг., так же как другие кие государства, получившие независимость в результате русского оружия в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., оказались сложным выбором между реализацией национальной программы (того или иного варианта „великосербской“ идеи) и проблемой модернизации. Выбор был сделан в пользу прагматичного я, формирования основ национальной промышленности, развития, формирования основ национальной промышленности, развития, формирования основ национальной промышленности и бурного реструктуры, привлечения иностранных инвестиций и бурного развития демократических институтов, ориентируясь на Вену, Берарик.

Тереворот 1903 г. положил начало новому сближению Сербии с , однако поворот во внешнеполитической ориентации Сербии , многом результатом не только и не столько „руссофильства“ и Карагеоргиевичей и руководства Сербской радикальной пар-лашина, сколько, как показали Боснийский кризис 1908 г. и Пер-орава балканские войны (1912–1913 гг.), общим дискурсом фор-ния двух военно-политических группировок. Именно существо-ройственного союза и Антанты, а также „балканская калькуляция“ ин, которая надеялась на раскол Антанты, если повод к войне ет на Балканах, стали причиной исторического выбора России . *В.К. Сербия — 200 лет борьбы! // Песни лет новой сербской государ-сти: К юбилею начала Первого сербского восстания 1804–1813 гг. / . В.К. Волков. СПб.: Алдеия, 2005. С. 11–12).*

3 период между первой и второй мировыми войнами как Сербия, оссия претерпели не только внутренние трансформации, но и

оказались по разные линии исторического водораздела в формирующемс идеино-политическом расколе мира. Политика СССР в отношении коро-левской Югославии (до 1929 г. — Королевства СХС) во многом исходила из компромиссного определения Югославии как „нежизнеспособного порождения Версальской системы“ и была направлена на её развал. Это предопределило отсутствие дипломатических отношений вплоть до лета 1940 г., а фактически — до краха страны в „апрельской войне“ и устано-вления „союзных“ отношений с эмигрантским правительством в июле 1941 г.

Крах Королевства Югославия и ее расчленение фашистскими оккупантами в годы второй мировой войны вергло страну в кровавую драму гражданской войны, сопровождавшейся актами массового геноцида против, преимущественно, сербского населения. Победа СССР и стран антигитлеровской коалиции привели к освобождению страны силами партизанского сопротивления, руководимого коммунистами. Россия (СССР) в то время сыграла решающую роль в создании новой, федеративной Югославии и ее международном признании (См.: *Ошино-шина Россия (СССР) с Югославией. 1941 — 1945 гг.: Документы и мате-риалы. М.: ТЕРРА—Книжный клуб, 1998.*)

Тесные союзные отношения между странами были нарушены советско-югославским конфликтом 1948 — 1953 гг., а последовавшая в 1955 — 1956 гг. их нормализация на длительную перспективу не смогла снять взаимного недоверия и эпизодических кризисов в отношениях между правящими режимами. В то же время, 60 — 70 гг. XX в. являли собой пример торжества прагматизма в двусторонних отношениях. Несмотря на идеино-политические разногласия и взаимное неприятие советской и югославской „моделей“ социализма, между странами активно развивались торгово-экономические отношения и культурное сотрудни-чество. СФРЮ стала крупнейшим внешнеторговым партнером СССР в Восточной Европе, а СССР — основным поставщиком в Югославии топливно-энергетических ресурсов.

Распад СФРЮ и СССР: общее и отличия

Самым ярким примером сходства процессов, периодически происходивших на Балканах и на территории СССР, может быть конец 80-х — начало 90-х гг. XX века, символизовавший распад двух политиче-ских федераций. „При создании СФРЮ, безусловно, был использован опыт национально-государственного устройства нашей страны... Нема-ло общего в том, что касалось роли России и Сербии в федеративном государстве... Схожесть в сочетании славянского и мусульманского элементов... Границы между республиками, установленные в СФРЮ, как

Р, не имели того значения, которое они приобрели, когда встал о полной независимости республик... В общем, если оставить в масштабы, то, пожалуй, в мире не было более схожих между стран, чем СССР и СФРЮ". (Романенко С. Между "иролитарским элизмом" и "славянским брадиством". М., 2011, С. 757)

Этот факт позволяет многим российским и сербским исследователям представителям общечеловечности говорить о том, что Югославия активнее, и в теории была моделью СССР в миниатюре. Соответственно ряд российских ученых последовательно придерживаются мнению на югославском примере международное сообщество апробировало механизмы разрушения СССР. И даже, что в сухом остатке вся беская политика имеет в своей основе политику антироссийскую. Но точка зрения, безусловно, имеет право на существование, но читывает целый спектр проблем и аргументов.

Действительно, кризис и распад СССР и СФРЮ совпали не ронологически, но действительно были схожи типологически. В смысле интересно выделить основные причины, приведшие к разрыву федераций. Рассмотрим, почему в одном случае (россия) распад многонационального государства прошел по отношению мирному сценарию дипломатического "развода", а в другом несколько кровавых гражданских войн, вмешательство внешних сил, откровенно говоря, не завершились и сегодня.

Из всего многообразия факторов, приведших к распаду обоих государств, можно остановиться только на трех, характерных как для России и для СФРЮ: внешний фактор, экономический кризис, политический кризис, в частности, особенности трансформации элит (в том числе и роль личностного фактора в этом процессе). *Внешний фактор, изменение международной обстановки в имперских системах, каковыми иногда считаются как СССР, так и СФРЮ, однозначно признается большинством исследователей. Геополитическое положение двух стран радикально различалось. СФРЮ был креатором и фундаментом ялтинско-потсдамской системы, и именно внутренние трансформации в СССР положили начало "холодной войне". Поэтому применительно к СССР внешние факторы нельзя сводить к "теории заговора". Большинство авторов сходится в том, что детонатором экономического кризиса середины 80-х стал створ администрации Р. Рейгана с саудейскими шейхами, в результате которого в 1986 г. обвалились мировые цены на нефть, и тем самым был спровоцирован паралич советской экономики. Однако многим видится, что конечной целью американской*

политики в отношении СССР в 80-е гг. был не распад, а изменение общественно-политического строя СССР, поощрение его внутренней трансформации (См.: Арбатова Г. А. Дело: "Яширеты и голуби холодной войны" / Г. А. Арбатова. М.: Алгоритм: Эксмо, 2009. 224 с.).

Гораздо большую роль внешний фактор сыграл в распаде Югославии, но его влияние и в этом смысле не сводится к "конспирологической" версии. Югославия как порождение холодной войны держалась благодаря равновесию между двумя военно-политическими блоками. Ее политика неприсоединения, равноудаленности от военно-политических блоков была, если не главным, то весьма значительным основанием существования Югославии как единой страны. Она приносила деньги, рынок, кредиты, и это было важной составляющей личной власти И. Б. Тито (*Jović, Dejan. Jugoslavija: država koja je odumrla: uspon, kriza i pad Kraljevine Jugoslavije: (1974–1990). Zagreb: Prometej, 2003. S. 68.*). Холодная война и, особенно, Хельсинский договор сделали практически невозможными и радикальные идеологические перемены (которые бы, скажем, стали результатом приближения Югославии к одному или другому союзу) и какой-либо сепаратизм (в частности создание новых государств в Европе). С учетом важности этого третьего пути для новой югославской идентичности, существование двух идеологически-военных блоков на границах были главной причиной стабильности и существования этой страны" (*Jović, Dejan. S. 68.*).

Уже поэтому ясно, что окончание холодной войны дестабилизировало Югославию. Прежде всего, страна больше не имела внешних врагов (идеологических, если и не военно-политических), которые бы способствовали тому, чтобы внутренние разногласия уменьшались и становились второстепенными. Необходимо было, поэтому, найти внутренние предпосылки стабильности и единства, а это гораздо труднее. Во-вторых, Югославия потеряла то значение, которое имела в период холодной войны. Если раньше Югославия была идеальным партнером Запада в его попытках разрушения монолитности социалистического блока, теперь вся Восточная Европа стала либерально-демократической (*Jović, Dejan. S. 68–69.*).

Многие обвиняют Запад в ошибках в оценке, непонимании и как следствие – игнорировании как самого смысла, так и сложности югославской проблемы. Югославия, утверждали они, была жертвой падения Берлинской стены, и недооценки западными державами всей сложности проблемы. Эта неадекватность проявилась, прежде всего, в желании Запада чем-либо поддерживать экономические реформы Анте Марковича (1988–1991 гг.), кроме вербальных нот и пустых жестов. По мнению Милана Панича, премьер-министра Сербии в 1992–1993 гг., тогда "цена вопроса была всего 4 миллиарда долларов, которые не захо-

агиты Запад в 1990 году, а в последующее десятилетие потерял в сотни раз больше" (См.: С. Грызунюв, Г. Сысов. *Балканский протидический портрет. Ярославль, Издательско-полиграфический с ИНДИГО, 2011. С. 103*)

Все исследователи соглашались, что *экономический кризис* сыграл роль в распаде как Советского Союза, так и Югославии. Но на падение заканчивается.

СССР экономический кризис показал всю неэффективность ушей централизованно-плановой модели экономики, привел к рации единого экономического пространства страны. При этом, для свободу маневра: относительную децентрализацию управления экономической автономизацию республик (т.н. «республиканский т»), наконец, проведение экономической реформы, в частности, элементом рыночной экономики и плорализацию отношенийности. Эту точку зрения в той или иной степени разделяли все канские элиты, это же находило понимание и на уровне массованания. Другое дело, что «союзное руководство оказалось буквальнованным перед лицом нарастающих экономических проблем. «Пара т» лишил его возможности проводить сколько-нибудь последова экономической политику» (Пихов Р.Г. Москва. Кремль. Власть. *три одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985 – 2005. Олимп. Астирь: АСТ. 2007. С.413*).

ФРЮ многие проблемы, с которыми СССР столкнулся в период были в прошлом: экономические реформы 50-х – 60-х гг. привели к децентрализации, но и к экономической «автаркации» республизия открытость югославской экономики в 70-е гг. обеспечила льно высокий уровень жизни, а система производственного социакго самоуправления создавали иллизно преодоления эффекта ния» работника от результатов его труда. Тем самым экономичеизис 80-х гг. поставил югославское союзное руководство и республилиты перед альтернативой: либо пойти на известную рецентрализуюмики федерации, либо развалиться. Очевидная нереформируеюславской самоуправленческой экономики в рамках господо социалистического нарратива была основной причиной парализаной власти. Таким образом, экономический кризис в Югославии о выраженный политико-идеологический контекст.

азличными в наших странах были и социо-психологические вия экономического кризиса. В СССР не было эпохи типовского ания» 70-х гг. и переход был не столь резкий: от скудной и нной» жизни к снабжению «по талонам». В нашей стране, что еобразно, общественно признанным становится тезис «не тот

социализм построили!», лозунг – «больше социализма»! Эгалитаризм масс отвергает номенклатурную элиту с её привилегиями, но поиск альтернативы (может быть за исключением населения прибалтийских республик) не выходит пока за рамки социалистической парадигмы. В ФРЮ, которая гордилась своей «несоветской» моделью самоуправленияческого социализма, а годола в кризисные 80-е не было, экономический кризис привел к глубочайшему идеологическому кризису, поиску несоциалистической альтернативы (и она была найдена в националистическом дискурсе). В свою очередь, эгалитаризм массового сознания привел также к росту межреспубликанских противоречий, т.к. жители северо-западных республик считали себя заложниками слаборазвитых республик. В ФРЮ, тем самым, экономический кризис был равносильен не столько экономической, сколько идеологической катастрофе.

Распаду двух государств предшествовал глубокий *идейно-политический кризис и распад неких консалрукий национальных государств* – их коммунистических партий. Если в случае с СКЮ её распад имеет четко определенную дату – XIV съезд СКЮ (январь 1990 г.), то в случае с КПСС процесс распада принял затяжной и во многом латентный характер. Он начался с безуспешной горбачёвской чистки партаппарата в середине 80-х, стал очевиден в результате решений XIX партконференции и образования консервативно-патриотической «ползовской» КПФ. Наконец, стал обвальным в результате «суверенизации» республиканских парторганизаций, массового выхода из партии и становления многопартийности в 1990-1991 гг. В том и в другом случае кризис партии имел глубокие идеологические причины и во многом определялся качеством той политической элиты, которая рекрутируется во власть в 80-е гг.

Её характерной общей чертой была амбивалентность. Она оформилась как категорический императив в результате политических чисток (ФРЮ в 1971 – 1972 гг. с Хорватии до Сербии, а в СССР после событий в Чехословакии, «зачисток» в научно-исследовательских институтах и высшей школе, а также массового преследования «диссидентов» в 70-е гг.). Их время пришло в начале 80-х гг. с концом эпохи геронтократии. Разница в том, что в Югославии эта новая генерация политиков очень быстро трансформируется в т.н. «этнократические республиканские кланы» (См: Волков В.К. *Этнократия – непредвиденный феномен постшоталистического мира / В.К. Волков. // Политические исследования. 1993, № 2. С. 40-49*) Именно новая этнократическая республиканская элита воспользовалась идеологией национализма как элитным ресурсом.

В СССР с концом геронтократии ей на смену идет меритократия, но именно они – представители партократов-технократов – оказались

ными формулировать новый идеологический дискурс, оставив традиционной парадигмы „улучшенного социализма“.

ССР и СФРЮ по своему характеру можно отнести к категории рных государств. Поэтому в процессе их распада большая роль принадлежала *личностному фактору*. Центральным дей-ми лицами в процессе распада в СФРЮ были С. Милошевич, М. р. Туджман, А. Изетбегович; в СССР - М. Горбачев, Б. Ельцин, Н. Назарбаев. Но на практике феномен авторитаризма в обоих во многом разнится. В Югославии длительный период пре-у власти И. Б. Тито создал парадоксальную ситуацию, когда ле нового Тито было вне интересов политических элит, оно было Конституцией 1974 г. (принцип коллективного руководства, а ротация председателя президиума СФРЮ). Кроме того, при-мирования самого Президиума на основе представительства из субъектов Федерации объективно препятствовал кристалли-ной личности в качестве признанного авторитета. Несмотря на массой все больше овладевала идея „второго Тито“, на феде-уровне это было невозможно. Мог появиться только новый иканский“ Тито. Что и произошло с С. Милошевичем в Сербии жманом в Хорватии. Но от республиканского Тито требовалось использование общегославской темы, а сугубо националистиче-курс.

ССР ситуация серьёзно отличалась: длительный период а затем „тонки пробов“ в начале 80-х, привел к катастрофиче-кредитации роли лидера. Поэтому поиск лидера тоже, как и Югославией, опустился на республиканский и областной уро-в иной плоскости: насколько этот лидер способен отстоять тересы политической элиты внутри федерального центра. Имен-момент началось стремительное восхождение Б. Н. Ельцина — о представителя региональной партийной номенклатуры.

аконец, важнейшую роль в том, что судьбы двух стран в 1991 г. но разошлись, сыграла диаметрально противоположная роль ного центра. Кажущееся совпадение заключается в том, что и в в СССР федеральный центр выступал как централистская сила, ася к сохранению федерации, допуская ее трансформацию. В рчаях федеральный центр искал пути мирного сохранения и через переговоры (Новоогаревский процесс и переговоры Президиума СФРЮ, а затем шести президентов югославских к весной — летом 1991 г.). Шел поиск вариантов силового ия“ сепаратистских сил в республиках, обсуждались возможно-ного переворота. В случае с Югославией это привело к прямым

попыткам военным путем удерживать Словению и Хорватию. В июне 1991 г. Югославия опрокинулась в десятилетие кровавых гражданских войн. В случае с СССР путь в августе 1991 г. поставил страну на грань вооруженного конфликта. И здесь со всей очевидностью проявилась разница в положении федерального центра. В Югославии федеральный центр был фактически узурпирован сербским республиканским руководством, и ситуация трансформировалась в вооруженное противостояние Сербия — сепаратистские республики.

В случае с СССР федеральный центр не имел прочной опоры на республиканском уровне, ему противостояло, в первую очередь, российское руководство: оно встало на пути попыток центра к силовому удержанию республик (события в Баку, в Тбилиси, в Вильнюсе в январе 1991 г.), а затем сорвало путь. Именно недооценка инициаторами переворота существования в Москве второго центра власти, независимого и даже соперничавшего с властью Горбачева стало источником провала заговорщиков (См.: *Бойфа Дж. Ош СССР к России. История неоконченной кризиса. 1964-1994. Пер. с илл. Хуштаровой Л. Я. - М.: Междунд. отно-шения, 1996*).

В итоге, безусловно, можно говорить о схожести процессов распада Югославии и Советского Союза. По сути, в нашей стране события могли пойти по гораздо более трагическому пути. Тем не менее, кажется преувеличением говорить о потенциальной возможности повторения югославского сценария на постсоветском пространстве. На это можно привести, как минимум, три аргумента. Во-первых, национализм в стране мительно расплаохился федерациях имел совершенно различный характер. Югославия была искусственным образованием, составленным из наций и этносов, веками враждовавших между собой за одни и те же территории и испытывавших на себе влияние взаимоклечающих интересов различных „великих держав“. Их объединение стало результатом не всеобщего желания, а необходимости, по принципу выбора меньшей из двух зол. Что касается Советского Союза, то нации, составляющие его (за исключением, прибавлтийских республик, справедливо отпущенных малой кровью), на протяжении нескольких веков входили в одно государство; национализм не был острым и непримиримым и не проходил четко по линии „русские — другие народы“. Вторым неоспоримым аргументом можно считать незаинтересованность мирового сообщества в том, чтобы события в огромном государстве, обладающем ядерным оружием, пошли по непредсказуемому сценарию. В поддержку этого можно привести тот факт, что Запад (и США, и Европа) сделали после распада СССР все возможное, чтобы помочь сосредоточить ядерный потенциал, разбросанный между несколькими советскими республиками, в руках России. Кроме того, не существовало

гивной необходимости „крушить“ СССР: его геополитическое же, его вес и так были ничтожны событиями конца 80-х гг. в южной Европе, распадом социалистического лагеря в целом. Именславская трагедия помогла в корне изменить и подход к международному праву и его реализации. И то, что это было основным ударом души России во всем балканском конфликте, руководство РФ принимает до сих пор. Как раз югославские события впервые поставили повестку дня вопрос о том, что важнее: право нации на самоопределение или территориальная целостность государства. Не имея возможности серьезно повлиять на урегулирование событий на югославском пространстве, РФ не вписалась в эту новую систему равновесия международных отношений. Во многом именно поэтому на 90-х гг. и до сегодняшнего дня Российской Федерации ничего не удается сделать, кроме как пытаться разыгрывать в силу невеликих ресурсов „балканскую карту“, с большим или меньшим успехом.

Российская политика на Балканах в 90-е гг. XX века

Почти полвека основная доля ответственности за стабильность в регионе лежала на СССР. Российское руководство рассчитывало идти за посткоммунистической Россией статус мировой державы, и до этого обладал Советский Союз. Но его правопреемнице окане под силу ни воспрепятствовать подъему национализма в регионе, выступить в роли внешней силы, способной урегулировать региональные конфликты. Причин было несколько.

Во-первых, по объективным основаниям позиция РФ на Балканах или ни в какое сравнение с возможностями Российской империи не вступала.

Во-вторых, распад Советского Союза означал и изменение градегулянта чего Россия оказалась отодвинутой на сотни километров от Балкан.

В-третьих, руководители ее внешней политики допустили существенные ошибки.

И, наконец, в-четвертых, отечественные политики не были примирены с тем, что лидеры балканских, особенно славянских славянских стран, руководящие не российскими политическими ресами, а интересами своих стран и народов либо личными сооами. Сказалось унаследованное с советских времен отношение м и народам Юго-Восточной Европы: российское политическое : сопротивлялось признанию их самоценности, а в Балканах

видели арену соперничества с Западом или, в лучшем случае, своеобразную буферную зону (См.: Романенко С., Угунян А. Балканская политика 90-х годов: в поисках смысла // *Рус и Сmita*, Т.6, №4, 2011).

По этой причине в 90-е гг. XX века многие проблемы Кремль стремились решать не напрямую с балканскими странами, а путем переговоров с ведущими державами-соперниками – США, Германией, Великобританией, Францией. Руководствуясь этим принципом, Москва пыталась конструировать на Балканском полуострове некие выгодные для себя межстрановые комбинации вместо того, чтобы поддерживать регулярные и прагматические дву- и многосторонние отношения. Одно- временно она, игнорируя долгую историю межэтнических конфликтов, априорно рассматривала допустимость ненасильственных этнотерриториальных изменений на Балканах (примером является позиция Россия в вопросе о статусе Косова). Такой подход неизбежно вел к тактическим и стратегическим просчетам, как в отношении собственно югославского конфликта, так и в формате выстраивания российско-европейских и российско-американских отношений. Подобный расклад лишь свидетельствует о том, что Россия как государство в тот период не имело никаких конкретных политических целей на Балканском полуострове и, тем более, какой-то вполне определенной стратегии. Ее действия, связанные с поддержкой преимущественно сербских интересов, были вызваны скорее необходимостью принимать участие в международных инициативах и тем самым хотя бы чисто формально не исцезнуть с международной арене. Общий итог балканской политики России в 90-е гг. настолько неудовлетворителен, что можно с полным основанием говорить об утрате ею рычагов влияния на полуострове к началу 2000-х гг.

Начало XXI века явно символизировало усиление российских позиций на Балканах, но связано ли оно с обретением стратегии или политических целей в регионе, или это трансформировавшаяся политика разыгрывания „балканской карты“, имевшая место на протяжении всей истории российско-сербских и российско-балканских отношений и ставшая особенно очевидной в конце XX века?

Современные российско-сербские отношения

В первое десятилетие XXI века страны Юго-Восточной Европы в качестве главного внешнеполитического приоритета выбрали курс на европейскую интеграцию: практически все они стали либо полноправными членами НАТО, либо заключили с альянсом соглашения о партнерстве. В 2004 году Словения, в 2007 году Болгария и Румыния стали членами ЕС, с июля 2013 года участником этой организации ста-

орватия (за вступление хорваты проголосовали на референдуме 21 мая 2012 года). Черногория, Македония, Албания имеют статусы кандидата. Сербия этот статус получила весной 2012 года. Данный основной критерий внешней политики постъюгославских государств Россия не может не учитывать. Практически потеряв огромные для себя рынки с введением в ЕС стран Центральной и Восточной Европы в 2004–2007 летеченная гораздо больше противдействием расширению НАТО на Балканах, чем этим фактом, Россия опомнилась слишком поздно для того, реально воплотить свои интересы на этом пространстве. Поэтому в настоящее время сотрудничество могло бы приобрести реальные очертания и оказаться проводником гармонизации отношений с ЕС, ставляя Балканы. К пониманию этого российское руководство пришло только к середине 2000-х.

Нельзя, конечно, забывать, что Россия одной из первых поздравив победой на президентских выборах 24 сентября 2000 г. в Сербии Драгу Коштуницу, кандидата от объединенной Демократической партии Сербии. В целом визит министра иностранных дел России Лаврова в Белград 6 октября 2000 года значительно способствовал ирному выходу из политического кризиса. Но Россия с того времени и до сегодняшнего дня ни разу открыто не персонализировала предположения среди политических элит бывших югославских стран. Единственным примером явного выражения собственной политической позиции является вопрос о статусе Косова. При этом отметить, что, как и в начале 90-х гг., такая позиция официальной Москвы в действительности, как показывает реальная политика, правлена на достижение какого-то конкретного результата, а не своего рода „внешнеполитическим посылом“ партнерам на международной и очень далекой от Балкан арене. По образному выражению одного из российских ученых, сотрудника Белградского университета истории, Алексея Тимофеева, „в 90-х это послание звучало: „мы за мир любой ценой“, сегодня „мир, но было бы неплохо, и нас уважали“ (Алексеј Тимофеев, *Mitovi o Rusiji i dinamika razvoja regionalnih odnosa na Zapadnom Balkanu // Odnosi Rusije i Srbije u XXI veku. – Beograd, ISAC fond. – str. 23).*

С начала 2000-х гг. Россия делает ставку на развитие экономиче-ношений. Первоначально, еще на этапе существования федера-сербско-черногорского государства, эти проекты преимуществен-но характеризуются частными бизнес-инвестициями и не имели офици-альной поддержки на государственном уровне. При Путине стало романтизмом и больше бизнеса, – заявил накануне переговоров Тримакоевичем (в то время Председателя Торгово-промышленной

палаты РФ) президент Сербской торговой палаты Слободан Милосавле-вич (*Ласер И. Русские возвращаются в Сербию // <http://www.inpres-za.ru/edition/leftago>). За несколько лет русский капитал активно пози-ционировал себя в части сербской национальной экономики. „Београд-ол“, вторая по значению нефтедобывающая компания страны, была выкуплена российским гигантом „Лукойл“. „Милленд“, инвестиционный фонд с российским капиталом, офис которого располагается в Лондоне, приобрел „Карнекс“ (главный мясоперерабатывающий комбинат стра-ны), сеть ресторанов „Стари Град“ и часть порта Панчево на Дунае. Вло-жение капитала в Панчево, кроме всего прочего, позволило России кон-тролировать поток товаров, транспортируемых по Дунаю, в частности из Украины. Еще один инвестиционный фонд с российским капиталом, „Солфорд“, зарегистрированный на Гибралтаре, взял под свой контроль предприятия по производству молока и кондитерских изделий. Общий товарооборот между Сербией и Россией в 2004 г. составил порядка 1,5 млрд. долларов (*Путин: в этом году товарооборот с Сербией и Черногорией достигнет 2 млрд. долларов // http://www.newsru.com/finan-се/15nov2005/serb_save.html).**

Активно начало развиваться сотрудничество России и Сербии и Черногории и на региональном уровне. Так, Москва участвовала в реконструкции Нового Белграда, развитии гостиничного бизнеса на Адриатическом побережье Черногории и т.п. Кроме того, Москва поставила в Сербию и Черногорию машино-техническое оборудование, двигатели, силовые установки и медь, получая взамен пластмассовые изделия, продукты питания, лекарственные средства, электрические машины.

С середины 2000-х гг. в российско-сербском экономическом диа-логе первостепенное место начинает занимать энергетический сектор. Но не стоит упускать из вида, что и эти проекты не имеют своей целью достижение определенных результатов конкретно в регионе, несмотря на всю их институциональную поддержку и реальное значение для бал-канских государств. Проекты в энергетической сфере имеют своей целью реализацию политических и экономических интересов России в Европейском Союзе. При этом, оглядываясь на весь регион, не стоит выделять Сербию как абсолютно приоритетного партнера. В этом отно-шении РФ имеет примерно одинаково развитые и конструктивные отно-шения со всеми государствами Западных Балкан. Доказательством тому служат гораздо более развитые экономические отношения с Черногорией, ее благоприятный инвестиционный климат. Хорватия в процессе присоединения к ЕС признала своих граждан российского происхождения официальным национальным меньшинством со всеми вытека-

из этого правами. Соответственно, Сербия является пусть и не только, но лишь составным элементом при построении отношений России и западными Балканами.

Серьезную роль в трансформации российско-сербских отношений Сербии со странами-членами Европейского Союза кризис 2006 года, связанный с отселением Черногории и преобразованием федеративного сербско-черногорского государства. Это автоматически должно на поверхность косовскую проблему, процесс решения которой отношения с Европейским Союзом, тупик, а Россия выступила, казалось, единственным последователем защитником стандартов международного права и интересов. В 2008 году демократическое руководство Республики Сербии выборы смогло на время нивелировать эту сложность. Вплоть много лет Борису Тадичу и его соратникам удалось соединить и союз национальным сознанием, и в политической тактике принцип Запад, и Восток, «мы и с Европой, и с Россией». Накануне Б. Тадич подписал с ЕС Соглашение и стабилизации и присоединения и нефтегазовое соглашение с Россией. Казалось, что именно выбор принесет долговременную стабильность в отношения Сербии и ЕС, рационализм в восприятии России в Сербии. Что в о может положительно повлиять на развитие трехсторонних российско-европейских отношений (Подробнее см.: Энгина (Волкова) *Еще один путь в Европу: от нерушимой Югославии и негетимой — Екашеринбурги, 2011. 212 с.*).

25 января 2008 года в Москве было подписано Соглашение Правительством Сербии и Правительством Российской Федерации в области нефте- и газовой промышленности. Сербия ратифицировала в сентябре 2008 года, а вступил в действие он в декабре того же года в начале 2009 года министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил о том, что обе стороны — и российская, и сербская — рады к налаживанию стратегического партнерства в целом (Заявление прессы по итогам российско-сербских переговоров. 24 декабря 2009 года // <http://kremlin.ru/transcripts/2599>).

Отношения между Россией и Сербией в течение 2009 года резко вышли на уровень, которого не было уже много десятилетиями для прессы по итогам российско-сербских переговоров. 20 2009 года // <http://news.kremlin.ru/transcripts/5782>). Сотрудничество в промышленности, экономической и военно-политической сферах. С Сербией был подписан договор о прокладке сербского газопровода «Южный поток», «Нефтяная индустрия Сербии» и другие проекты продана России (контрольный пакет акций получил

«Газпром»), что, правда, вызвало крайне неоднозначные оценки в сербском обществе и политических кругах; в подземном газохранилище «Банатский Двор» были начаты работы по его качественной реконструкции. Все это, помимо, энергетических, несомненно, политические договоры. Посредством этих соглашений реализуются не только сербские, но и многие российские интересы. К ним можно отнести и то, что список товаров, не подлежащих обложению налогами или ввозимых по невысоким налоговым ставкам, значительно расширился с подписанием дополнительных соглашений к Договору о свободной торговле. Помимо «Банка Москвы», имело место серьезные активы в Сербии, а также собственное здание в самом центре Белграда возле гостиницы «Москва», ожидается приход и других российских банков в Сербии, например, «Газпромбанка». Это, несомненно, усилит российский бизнес в Сербии (Реткович Жарко, *Rusko-srpsko strateško partnerstvo: sadržina i domaći // Odnosi Rusije i Srbije na početku XXI века. — Beograd, ISAC fond. — str. 27-28*).

Тем не менее, для того, чтобы партнерство России и Сербии стало действительно стратегическим, и было выгодно обеим сторонам, необходимо выработать не только тактику — поддержку по вопросу Косова, торговлю или инвестиции, — но и стратегию. С выработкой последней дела обстоят не лучшим образом.

Совокупно сегоднешнее партнерство можно разделить на три сферы: российская поддержка сербской позиции по косовскому вопросу; координация позиций обеих стран по различным международным инициативам; стабильная реализация энергетических проектов (распределение сфер сотрудничества заимствовано у Жарко Петровица, статья «Российско-сербской стратегическое партнерство»). Стоит рассмотреть, почему на сегоднешний день эти привлекаемые сферы вряд ли могут стать основой реальной стратегии.

Войрос Косова

С самого начала кризиса в Косове Российская Федерация выступала с позиции ведения переговоров вплоть до нахождения сторонами взаимоприемлемого компромисса, независимо от того, сколько времени на это потребуются. Провозглашение независимости Косова в одностороннем порядке 17 февраля 2008 года и последовало потому, что невозможность добиться одобрения этих действий в Совете Безопасности ООН стала очевидной. Кремль последовательно поддерживал политику Сербии по отстаиванию принципа территориальной целостности и суверенитета Сербии (Иншерево Министера иностранных дел России С.В. Лаврова *сербской газете «Вечерние новости», 1 ноября 2011 года // http://www.mid.ru/bcr/4.nsf/0/C54FD02DAVB0948654425793B0038181D*). При этом Сербия и сербы зачастую воспринимали тогда и воспринимают сейчас ее как защиту сербских интересов. Это, как показали

ейшие события, не было целью российских политиков и дипломатосербская политика, по мнению Жарко Петровича, совершенно Россия поддерживает принцип суверенитета и территориальнойности, а не Сербия как государство. Отстаивая этот принцип, Россия поддерживает сегодняшнюю сербскую политику в отношении статуса, а не обороняет Сербия. Сложно себе представить, чтобы Россия держала хоть в какой-то мере Сербия, соберись та силой отстаетерриториальную целостность Косова (Жарко Петрович с. 28).

Подтверждением правоты сербского исследователя может ситуация ноября 2011 года с запросом о предоставлении граждан 20.000 косовских сербов. На эту неоднозначную просьбу Россия двухнедельного молчания 2 декабря 2011 года ответила отказом, лишь на то, что по закону такой шаг невозможен (Косовскими сербиказали в российском *фражманстве* // <http://www.km.tu/v-tos-11/12/02/sipatsiya-vokrug-kosovo/kosovskim-serbam-otkazali-v-kom-gizahdanstve>). Это свидетельствует о том, что Россия не ена превращать международную дискуссию вокруг Косова в собую политическую боль.

Вторым безусловным доказательством того, что, используя аргумент Косова, Россия в действительности, с одной стороны, пытается снизить конфликтный с Европой потенциал в зоне своих непосредственных интересов — на постсоветском пространстве, а с другой стороны, зует для реализации своих целей в качестве расщепляющего напие международного игрока, является известный грузино-осетин-конфликт августа 2008 года. Фактически Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии, руководствуясь теми же принципами и США и ЕС в вопросе о независимости Косова. И тот, и другой, исторических, политических и иных причин, оказались уни-ми случаями, требующими особого подхода. В итоге — и это ся главным следствием для возможности стратегического разви-сийско-сербских отношений — РФ еще сильнее запугала пробле-фактивности современного международного права. Еще одно ение принципов Заключительного Хельсинского акта 1975 года, оизошло в случае с признанием независимости Южной Осетии и ии, несомненно, свидетельствует о том, что вопрос статуса Косова жом представления вряд ли будет когда-то решен. Россия предпо-что независимость Косова от Сербии, как и любой другой йей сюжет, возможна при соблюдении соответствующих условий, чески закрепленных в международном праве. Это означает то,) поддерживает сегодняшнюю сербскую позицию, выраженную в де „никогда не признаем независимое Косово“ до того момента,

пока новые правила игры на международной арене, с учетом интересов Российской Федерации, не будут введены в действие. Это может прои-зойти как с участием сербов — и это был бы идеальный вариант для рос-сийско-сербских отношений, — так и без участия сербской стороны.

Тем не менее, несмотря на явное несоответствие интересов в стра-тегическом плане на сегодняшний день, отдельные акции России — пре-доставление кредитов, вербальная поддержка или отправка колонны с гуманитарной помощью в Косово в декабре 2011 года — вызывают явное одобрение населения и укрепляет влияние националистов в Белграде, в очередной раз актуализируя представление о том, что „Россия защищает интересы Сербии больше, чем сами сербы“.

Согласованная позиция на международной арене

На сегодняшний день, таких вопросов объективно немного, и подобное стратегическое сотрудничество возможно лишь гипотетиче-ски. Это, главным образом, обоюдное негативное отношение к вопросам расширения НАТО и поддержка сербской стороной российской инициа-тивы конца 2008 года о подписании нового договора о безопасности в Европе.

Что касается первого вопроса, то здесь ситуация очень неодно-значна. С одной стороны, учитывая горький опыт НАТО в Югославии, сложно себе представить, что в ближайшее время Сербия на офици-альном уровне заявит о желании стать членом Альянса. Вместе с тем, еще в 2005 году она присоединилась к программе „Партнерство ради мира“. Все страны по периметру Сербии являются членами НАТО или открыто стремятся в эту организацию. Учитывая, что этот блок военно-политический, а ситуация на Балканах в смысле безопасности никогда не была стабильной, вряд ли возможно, чтобы в долгосрочной пер-спективе Сербия оставалась не включенной в это блок. Когда „в интервью газете „Пресса“ 9 января 2010 года сербский министр обороны Драган Шутановац провел параллель между европейской системой цен-ностей и евроатлантической системой безопасности, на официальном уровне Россия отреагировала негативно. Свою негативную позицию выразили как Сергей Лавров, так и Константин Косачев, а Дмитрий Рогозин вообще связал этот вопрос с российской поддержкой призна-ния независимого Косова“ (Цит. По Жарко Петрович с. 7).

Если рассуждать относительно договора о новой европейской безопасности, то и здесь Сербия открыто не поддержала Россию, хотя в рамках двусторонних встреч выражала свое позитивное отношение к реализации подобного проекта.

Все это говорит о том, что Сербия — и это очевидно — не обладает той политической маневры на европейской арене. Соответственно, может стать для России безоговорочным союзником на международной, хотя бы, европейской сцене. А это один из ключевых моментов любого стратегического партнерства.

Энергетическое сотрудничество

Энергетическое сотрудничество, как было уже сказано выше, сь с продажи „Бепетрола“ компании „Лукойл“ в 2000-м году. десятилетие спустя российское руководство начало проект, ный с прокладкой альтернативных путей доставки газа в Европу.

В декабре 2008 года в Москве президент Сербии Борис Тадич и ский президент Дмитрий Медведев подписали договор о продаже му“ контрольного пакета акций компании „Нефтяная индустрия“, крупнейшей энергетической компании Сербии. А через год, в 2009 г. во время визита президента РФ Д. Медведева в Белград писан пакет экономических соглашений, в том числе о строи-е сербского участка газопровода „Южный поток“. В соответствии шением Сербия получила порядка 1 млрд. долларов на развитие трутуры. По словам Сергея Шойгу страна начала постепенно ататься в „энергетический узел Балкан“. Кроме того, были подпи- лашения о сотрудничестве в области чрезвычайного гуманитар- агирования, предупреждения стихийных бедствий и техногенных и ликвидация их последствий, о сотрудничестве МВД двух стран, аргламентском сотрудничестве между ГД РФ и Народной скуп- Сербии, а также программа в области культуры, образования, спорта и молодежной политики между правительствами Сербии и на 2009-2011 гг. (Документы, подписанные по итогам рос- сербских переговоров на высшем уровне. 20 октября 2009 [tr://news.kremlin.ru/ru/ef/notes/348](http://news.kremlin.ru/ru/ef/notes/348)).

Следующим серьезным шагом для реализации проекта был визит на в Словению и Серию 23-24 марта 2011 года. Накануне его 1 Россия была официально провозглашена одним из четырех при- в сербской внешней политики — наряду с США, ЕС и Китаем. По этих переговоров были подписаны соглашения в сфере научно-ского сотрудничества, туризма, автомобильного транспорта. В. заявил о том, что Россия предоставит Сербии очередной кредит м в 800 млн. долларов, а „Южный поток“ будет реализован в то есть до 2015 года (Сербские маневры премьеры Путина // www.inpost.tu/eutgore/20110324/167689845.html). Сербская часть

„Южного потока“ будет, по всей видимости, запущена в начале декабря 2012 года — об этом было заявлено на последнем раунде российско-сербских переговоров в сентябре 2012 года.

В то же время ключевой для развития отношений с Сербией и Балканами проект „Южный поток“ необходимо воспринимать реали- стично, без лишнего илюзий. Европейский Союз, один из основных при- оритетов внешней политики Сербии, стремится диверсифицировать пути поставки газа на свою территорию. Предпринимает различные шаги — пусть не всегда выгодные для себя и своего европейского бизнеса, — чтобы снизить зависимость от поставок российского газа. Не секрет, что конкурирующие с „Южным потоком“ проекты — это Набуссо и Южный коридор. Кроме того, 3 марта 2011 года был введен в действие „Третий энергетический пакет“, исключительный монополийный контроль поставщика над транспортными сетями и открывающий газопроводы, пересекающие межгосударственные границы, для газа других постав- щиков. Понятно, что этот шаг нанес серьезный удар по основному поставщику газа в Европу — России. Несмотря на все попытки урегулировать этот вопрос с ЕС в рамках переговорного процесса в течение все- го 2011 и 2012 года, никаких определенных результатов российскому руководству достичь не удалось. И последние саммиты Россия-ЕС в Брюсселе (декабрь 2011 года) и Сходне (июнь 2012 года), кроме сов- местных заявлений о необходимости согласовать позиции в энергетиче- ской сфере, ничего не принесли. В этом смысле сербская сторона долж- на учитывать, что, приближаясь к ЕС, независимо от своих внутренних желаний, она будет вынуждена играть по европейским правилам. Поэтому все энергетические отношения с Россией должны быть встро- ены в рамки европейского законодательства. Тогда они могли бы стать основной для сближения и по линии Сербия-ЕС, и по линии Россия-ЕС. Это открыло бы окно возможностей для согласования позиций в энерге- тической сфере между Москвой и Брюсселем. Такими возможностями Россия должно бы воспользоваться.

Финансово-экономические связи

Помимо энергетического пакета, Россия является одним из основных кредиторов Сербии. Каковы итоги. 4-6 сентября 2012 года Москву посетил премьер-министр нового сербского правительства Иви- ца Дачич, а затем, 11 сентября, в Сочи в резиденции „Бочаров ручей“ встретились два вновь избранных президента — Владимир Путин и Томислав Николич. Оба президента были вынуждены признать, что экономическое сотрудничество в действительности идет не лучшим

ом, товарооборот между двумя государствами снизился за первую половину 2012 года по сравнению с предыдущим периодом (Российские переговоры // <http://www.kremln.ru/news/16464>). Однако и в очередной раз получила от России предложение по кредитованию бюджета – 700 млн. долларов, в том числе на восстановление железнодорожной инфраструктуры. Путин напомнил, что Россия уже предоставляла Сербии кредит размером в 200 млн. долларов реплене бюджета страны, а уровень накопленных инвестиций и в Сербии на данный момент составляет 1,4 млрд. долларов (ва выделит Сербии кредит в размере \$800 млн // <http://m.for-lnews.php?id=82561>). Эти упомянутые 200 млн. долларов и та часть вышеупомянутого кредита в 1 млрд. долларов, который я согласилась предоставить Сербии еще в 2009 году. Первый в размере 200 млн. долларов был выделен в 2010 году для погашения дефицита бюджета. Остальные 800 млн. долларов Россия намерена направить на инфраструктурные проекты в Сербии, но с условием предоставления технико-экономического обоснования. Эти деньги поступали в сербский бюджет, а причины задержки российский в Сербии Александр Конузин в своем прошальном интервью (срок ономочий истек 18 сентября 2012 года) объясняет следующим образом: „в задержке виновны распад Югославии, гражданская война, ии, НАТО-вские бомбардировки, преступная приватизация, кризис. Все это лишило сербских партнеров необходимых ресурсов. Но могли преодолеть все трудности и сейчас дела идут хорошо“ (Российский посол попросился с сербами//<http://www.stbija.tv/news/3188-id>).

Кроме того, власти Сербии предлагают неназванному российскому инвестору за символический один доллар приобрести металлургический комбинат Железара „Смедерево“ (одно из крупнейших предприятий страны, мощность до 2,4 млн. тонн стальной продукции в год). етствующий пункт был включен в протокол по итогам последних ийско-сербских официальных переговоров. В начале 2012 года ий владелец - американская компания US steel продала нерента-е предпринятие обратно сербскому правительству, причем за тот оллар (http://rolpred.com/?ns=1&ns_id=637255).

Возникает логический вопрос: то, что Россия кредитует Сербии и вает с ней торгово-экономические связи, безусловно, позитивный т. Более того, только таким образом Россия может укрепиться в м для себя регионе. Однако любое сотрудничество должно иметь бой экономические основания. В этом смысле для России критич-ежаться от желаниа сыграть роль „большого брата“, как это уже ды случилось с СССР. Чрезвычайно важно, чтобы милый обра-

„двух обещавянских мачо – одного, управляющего Миг-29 и ловящего рыбу в Сибири, и другого – гонящего ракино и рубящего дрова в родном селе“ (Александр Апостоловски Николић позвао Путина да отвори Јужни ток у Србији//<http://www.rolnka.rs/gubrike/tema-dana/232927.st.html>), созданный в статье Александра Апостоловски, так и остался не более, чем метафорой. Томислав Николич и Владимир Путин должны проводить реалистичную политику, основанную на объективных потребностях экономики и государственного функционирования.

Вот уже двадцать лет с момента распада две страны – Сербия и Россия – кружат в лабиринтах модернизации. Ни одна из воплощенных за это время политических комбинаций не удовлетворяет интересам большинства населения; экономическая система кажется эффективной лишь на первый взгляд. На поверку оказывается, что без внешней поддержки (в случае с Сербией) или мощного государственного стимулирования (в российском варианте) она функционировать не в состоянии. Это неизбежно ведет к популяризации националистического дискурса. И для России, и для Сербии этот процесс закономерный. Россия не может и не должна соглашаться на роль внешнеполитического игрока уровня среднестатистического европейского государства. Это невозможно ни с оговоркой на историю, несоизмеримо и с масштабом занимаемой территории. Даже самые ярые демократы начала 90-х гг., на словах говоря о том, что Россия утратила мировой статус и должна с этим смиряться, в своих реальных политических действиях выступали с позиции России как равновеликой США и Европе державы.

Для сербов абсолютное национальное унижение, которому они подверглись в последние двадцать лет отчасти в силу собственных амбиций и твердолобости, отчасти из-за существования „двойных стандартов“, также недопустимо.

Консервативные силы, одержавшие победу на президентских и парламентских выборах цикла 2011-2012 года в обеих государствах, выступают за модернизацию. Сложное, противоречивое, почти нереализуемое стремление. В чем заключается оно для российско-сербских отношений? Ответ и прост, и невероятно сложен одновременно. И российский, и сербский народы, к сожалению, глубоко погружены в мифологическое восприятие себя. Отчасти поэтому процессы в наших странах проходят параллельно. Сегодняшнее усиление России, ее отход от либеральной традиции, во многом обеспечил победу консервативных сил в Сербии и их последующие, правда, еще мало выраженные попытки шангажировать Запад сблизжением с РФ. Это связано с тем, что именно Россия сегодня оказалась в числе самых серьезных кредиторов Сербии, а

та не может сравниться с нами в этом отношении. Но именно в кроется и самая большая сложность, и самая большая опасность оссийской стороны. Объективно Россия меньше всего заинтересована в том, чтобы сербская сторона начала использовать конструктивные двусторонние отношения как элемент „устрашения“ Запада. Самым сербы отдалили бы и себя от Европы, и ослажили российские отношения с ней. Совсем не правы те, кто говорят, что Сербия в этот момент может отказаться от Европы и пойти вперед с Россией. Она не может этого сделать. Потому что Россия сегодня стоит к Европому, а не спиной. Крупнейшим соседом России, как ни странно, является Европейский Союз. Не Китай, а именно ЕС. Не на Западе, а в Европе. По экономической мощи — почти 30% мирового ВВП. По социальному политическому влиянию — большинство пунктов мирового порядка внесены в нее по инициативе Брюсселя (G20, устойчивое развитие, борьба с изменениями климата, приращение Международного уголовного суда универсального характера, обеспечение социальной справедливости личности во всех странах и прекращение социального неравенства, равенство мужчин и женщин и т.д.). По мягкой силе, которой располагает. По опыту прочного надежного примирения народов, она преодоление вековой вражды между немцами и французами, и вольного национального строительства. Да, ЕС в кризисе. Он в тот, что раньше. Назревшие решения не принимаются. ЕС теряет позиции. Мир не устает предупреждать о рисках перетекания кризиса в Европу за пределы региона. В какой-то степени „да“. Однако в этих ситуациях, случавшихся в прошлом, знаменитый кардинал Грегори — один из самых тонких, умных и хитрых политиков в мировой истории — говорил: „Не судите опрометчиво“.

Российско-сербские отношения должны и могут открыть новые горизонты для России и для Сербии, а не изолировать их от остального мира, лживо полагать ему. Этот вариант возможен только при выстраивании гармоничных отношений, по крайней мере, в треугольнике Россия — Европейский Союз. Для Сербии это означает формулу „вместе с Россией“, для России — „к Европе через балканский диалог“, а для Европы — „к собственной безопасности — в сотрудничестве с Россией“.

Список использованной литературы и источников

Документы:

Документы, подписанные по итогам российско-сербских переговоров на высшем уровне. 20 октября 2009 года // <http://news.kremlin.ru/tef/notes/348>

Заявления для прессы по итогам российско-сербских переговоров. 24 декабря 2008 года // <http://kremlin.ru/transcripts/2599>

Заявления для прессы по итогам российско-сербских переговоров. 20 октября 2009 года // <http://news.kremlin.ru/transcripts/5782>

Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова сербской газете „Вечерние новости“, 1 ноября 2011 года // http://www.mid.ru/bpr_4.nsf/0/C54FD02DAVB0948654425793B0038181D

Российско-сербские переговоры // <http://www.kremlin.ru/news/16464>

Исследования:

Александр Апостолюкски, Николић позвао Путина да отвори Јужни ток у Србији // <http://www.rojtkika.rs/gubrike/tema-dana/232927.st.html>

Арбатова Г.А. Дело: „Ястребы и голуби холодной войны“ / Г.А. Арбатова. М.: Алгоритм: Эксмо, 2009. 224 с.

Белград: Россия выделит Сербии кредит в 300 млн долларов // <http://vz.ru/news/2012/9/4/596606.html>

Борфа Дж. От СССР к России. История неоконченного кризиса. 1964-1994: Пер. с ит. Хаустовой Л.Я. - М.: Международные отношения, 1996

Драган Бујошевић, Николић, Руси, Дачић, влада... // <http://www.rojtkika.rs/gubrike/Rojtkika/Nikolic-Rusi-Dacic-vlada.st.html>

Волков В.К. Сербия — 200 лет борьбы // Двести лет новой сербской государственности: К юбилею начала Первого сербского восстания 1804 — 1813 гг. / отв. ред. В.К. Волков. СПб.: Алетейя, 2005. С. 11-12.

Волков В.К. Этнократия — непревзойденный феномен посттоталитарного мира / В.К. Волков. // Политические исследования.. 1993, № 2. С. 40-49.

Энгтина (Волкова) Е. Г. Еще один путь в Европу: от нерушимой Югославии и нецелимой Сербии. — Екатеринбург, 2011. 212 с.

Грлаунов С., Сысоев Г. Балканский пророк. Политический портрет. Ярославль, Издательско-полиграфический комплекс ИНДИГО, 2011. С. 103

Косовским сербам отказали в российском гражданстве // [/www.kp.ru/v-trossii/2011/12/02/situacija-vokrug-kosovo-serbam-otkazali-v-trossijskom-grazhdanstve](http://www.kp.ru/v-trossii/2011/12/02/situacija-vokrug-kosovo/kosov-serbam-otkazali-v-trossijskom-grazhdanstve)

Ласер И., Русские возвращаются в Сербию // <http://www.inpress-edition/lefigato>

Отношения России (СССР) с Югославией. 1941 – 1945 гг.: Докумы и материалы. М.: ТЕРРА—Книжный клуб, 1998.

Москва выделит Сербии кредит в размере \$800 млн // [/m.forbes.ru/news.php?id=82561](http://m.forbes.ru/news.php?id=82561)

МОСКВА И БЕЛГРАД НЕ СМОГЛИ ПОЛОЖИТЕЛЬНО ЗАКОН, РАБОТУ НАД ДЕКЛАРАЦИЕЙ О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПАРТНЕРЕ: ПОСОЛ РФ // http://rolbred.com/?ns=1&ns_id=637501

Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Я на изломе тысячелетий. 1985 - 2005. М.: Русь-Олимп. Астрель: 2007. С.413

Б. Чжајак, Србија се окреће ка Русији // <http://www.rolititubrike/Politika/233060.sr.html>

Путин: в этом году товарооборот с Сербией и Черногориейignet 2 млрд. долларов // http://www.newstu.com/finanпов2005/serb_save.html

Романенко С., Между „пролетарским национализмом“ и янским братством“. М., 2011, С. 757

Романенко С., Улунян А. Балканская политика 90-х годов: в поисках смысла // *Pro et Contra*, Т.6, №4, 2011

(Сербские маневры премьера Путина // <http://www.ino-ud/eurore/20110324/167689845.html>)

Российский посол попрощался с сербами // <http://www.srbipews/3188-id>

Россия предоставит Сербии кредит в размере \$700 миллионов // [/business-gazeta.ru/article/66730/](http://business-gazeta.ru/article/66730/)

Јовић, Дејан, *Jugoslavija: država koja odumrla: uspon, kriza i pad Kاره Jugoslavije: (1974-1990)*, Загреб 2003, 68.

Јовановић Мигослав, *Две Русије: два доминантна дискурса Русије и јј јавности* // *Односи Русије и Србије на почетку XXI века*. – Београд, фонд. 11–18.

Михајловић-Мићановић Зорана, *Српски енергетски сектор – stanje i руски енергетски односи данас* // *Односи Русије и Србије на почетку XXI века*. – Београд, ISAC фонд, 153-162.

Ретновић Жарко, *Руско-српско стратешко партнерство: sadržina i дома-Односи Русије и Србије на почетку XXI века*, Београд, 26-39.

Ретновић Жарко, *Односи Русије и Србије на почетку XXI века* // *Односи Русије и Србије на почетку XXI века*, Београд, 5–8.

Simurdić Milan, *Руска енергетска политика и Балкан* // *Односи Русије и Србије на почетку XXI века*, Београд, 147–152.

Србија се окреће ка Русији // <http://www.politika.rs/tubrike/Politika/233060.sr.html>

Тимофејев Алексеј, Митови о Русији и динамика развоја руских спољно-политичких односа на Зарадном Балкану // *Односи Русије и Србије на почетку XXI века*. – Београд, 19–24.